

МИХАЛКОВ НА ШТУРМЕ

Премьера ■ Сегодня увидим окончание саги о комдиве Котове «Утомленные солнцем 2. Цитадель»

АЛЕКС ПАНЧЕНКО

Сегодня в прокат выходит «Утомленные солнцем. Цитадель». Напомним, первый фильм был снят еще в 1994 году (бюджет \$2,8 млн). Фильм тогда так и не окупился, но зато получил «Оскар». Спустя 16 лет появились «Утомленные солнцем 2». Михалков снимал так много материала, что решил разбить второй фильм на две части: «Предстояние» и «Цитадель», общий бюджет которых был рекордным для российского кино — \$55 млн. «Предстояние» вышло в 2010-м и, несмотря на агрессивную промокампанию (а во многом «благодаря» ей), едва собрало жалкие \$7,5 млн. Оглушенный, но не сломленный провалом, Михалков переносит премьеру «Цитадели» (с ноября 2010-го на май 2011-го), чтобы «кое-что в ней перемонтировать». И вот фильм наконец-то на экранах.

Что увидим. Герою Никиты Сергеевича Котову присвоит звание генерала, оденут в плащ а-ля Жуков и отправят на штурм немецкой крепости. В подчинение ему дадут 15 000 зеков и крестьян и палки вместо оружия (атака под разухабистые звуки гармонии — определенно лучшая). Предстоит ему и встреча с недругом энкаведистом Арсеньевым (Олег Меньшиков), который и расскажет герою Михалкова о том, что его жена Маруся (Виктория Толстоганова) жива и замужем за другим — Кириком в исполнении Владимира Ильина (зрителю еще первых «Утомленных» помнят его как «приживалу в загородном доме семьи красного комдива Котова»). Будут и пикантные моменты. Если в «Предстоянии» Михалков показал зрителю

грудь своей дочери, то в продолжении будет обнаженный бюст Толстогановой и зад Меньшикова. Вернется и палец-коготь-лезвие (после попытки в застенках НКВД у комдива травмирована рука), которым Котов играючи пережмет глотку гоп-стопщику на станции. Будут снайперская дуэль, горящие танкисты и мышь, сыгравшая не последнюю роль в штурме...

СЕРИАЛЬНЫЕ СТРАСТИ. В «Предстоянии» любовной линии не было как таковой — преимущественно боевик, а в «Цитадели» Михалков дал волю чувствам, видимо, чтобы привлечь в залы женщин (кстати, именно «мыльные» отрывки режиссер и показывал недавно в Киеве на своем творческом вечере, на котором побывала и «Сегодня»). Страсти разворачиваются, когда комдив попадает в свой дом. Его приезде не рады ни Маруся, ни ее родня. Ведь Котова считали мертвым! «Ты же сказал его нет!» — цедит сквозь зубы Маруся Арсеньеву, а потом выдает: «Зачем ты его сюда привез». А зрителям предстоит разобраться, как устраивала свою личную жизнь Маруся после «расстрела» Котова. И с Арсеньевым жила (он же для умирения ее насиловал), потом «перешла» как знамя к Кирику, родила ему ребенка... Потому возвращение Котова перевернет с ног на голову ее вроде бы устаканенную жизнь и зритель увидит нервную, истеричную женщину, не готовую принять некогда любимого мужа, а потому с дитем и новым мужем сбегает от Котова. Правда, перед этим делит с ним ложе...

Комдив Котов. Его кинули на Цитадель

Арсеньев-Меньшиков. Из кабинетов — в окопы

Горят танкисты. Факалом будет и герой Дюжева

Жена комдива Маруся. Уезжает от него с другим

О ЧЕМ БЫЛО «ПРЕДСТОЯНИЕ»

► Напомним содержание «Предстояния». Действие разворачивается в первые дни войны. Срок в лагере отбывает некогда легендарный комдив Котов (Михалков), а ныне человек-номер (по имени здесь никого не кличут). Предвещая скорый подход немцев к лагерю, энкаведисты пытаются

замести следы, сжигая документы и в упор расстреливая заключенных из пулеметов. Воспользовавшись общей суматохой, Котов и его приятель по отсидке Ваня (Дмитрий Дюжев, «Бригада») бегут... и попадают в штрафбат. Там экс-комдив с пистолетом и саперской лопаткой героически ходит в атаку на танки, не

ведая, что его вояку уже ищет дочь Надя (Надежда Михалкова). Но не только она одна. По личному поручению товарища Сталина разыскивает Котова и его давний недруг из НКВД Арсеньев. А нужен он военкомандующему, чтобы возглавить штурм неприступной цитадели. И за ценной никто не постоит...

РЕЖИССЕР: «ХВАТИТ С МЕНЯ КАНН»

■ После выхода «Предстояния» Михалкова обвинили во всех смертных грехах: сюжет дырявый, батальни не ахти, море исторических ляпов и возраст героев несообразен (к примеру, на тот момент 64-летний Никита Сергеевич играл 40-летнего Котова). «Меня эти нападки не смущают, — сказал нам режиссер. — Мы сразу шли на определенную меру условности. И Наде не двенадцать лет (а именно столько ей должно было быть в 41-м году), а около двадцати. И Вика Толстоганова моложе Дапкунайты (играла Марусю в первом «Солнце»). Что же касается исторических ошибок — да, признаю, штрафы появились в 42-м, а у нас они на год раньше фигурируют. Да, не мог лагерь с 58-й статьёй (изменники Родины. — Авт.) стоять так близко к границе. Но мы же художественный фильм вестки снимали». Объяснил Никита Сергеевич и то, почему не стал отправлять «Цитадель» в Канн (в отличие от «Предстояния», который в итоге остался без награды). «Думаю, это чересчур для любого фестиваля: два года подряд один и тот же режиссер, скандальная картина. Мне говорили, зря не захотел — в жюри сидит мой друг Де Ниро. Но я и так слишком нахлебался с этими Каннами.

Героичный Михалков. Как и его персонаж, нападок не боится

Столько нервозов. У меня и без того награды хватает. Даже Гран-при все тех же Канн есть. За мои «Очи черные» Марчелло Мастройни получил «пальму» за «Лучшую мужскую роль». Да и что мне с этих статуэток — стоят себе, пыль собирают.

А свое решение вернуться к казалось бы завершенной истории Михалков аргументировал так: «Меня раздражает, что сегодня наши дети смотрят американское кино по типу «Спас-

ти рядового Райана», в котором доблестные американцы выигрывают войну. Я хочу, чтобы они знали, что Гитлера победил русский». Еще одной причиной, заставившей его вернуться к «Солнцу», стала нелюбимая сказанность: «Я оставил своих героев на пороге великих событий. Мне было интересно узнать, что стало с ними дальше. А еще я хотел снять честный фильм о войне. О многом нельзя было раньше говорить...».

СТАЛИН: ОТ ВАМПИРА — К БОГУ

■ Еще одной из причин, побудивших Михалкова взяться за продолжение, стал образ Сталина. Так, в первом «Солнце» герой Никиты Михалкова — человек, преклоняющийся перед великим отцом всех наций Сталиным и его идеями. Что, впрочем, не спасло его от репрессий. В «Предстоянии» образ генералиссимуса уже утратил свое божественное свечение. Теперь он просто демон, которого Котов ненавидит до такой степени, что даже душит (окуная ненавистное усатое лицо в кремловый торт с шоколадным профилем товарища Кобы) в своих неспокойных снах. В «Цитадели» образ вновь эволюционировал. Теперь это уже и не человек вовсе, а вампир, готовый положить тысячу жизней ради своей цели и который рассуждает: «15 000 человек это много или мало? Для одного участка фронта, может, и да. А

Коба. Великий, но злой гений

для страны?». Для него кровь, что вода родниковая. Можно пить ее ведрами, не считаясь ни с чем. Но несмотря ни на что, Михалков четко дает понять: нравится тебе власть в твоей стране или нет, ты обязан свою Родину защищать до последнего вздоха. Ведь если бы такие обиженные Котомы (а было их превеликое множество) отказались тогда воевать, то никогда бы нам не выдать победы. Сыграл Иосифа Виссарионовича Максим Суханов («Страна глухих»). Многие не смогли принять его образ, мол, Сталин вышел чересчур протесным и комиковым. Кроме того, прослушав пленки с записью голоса реального Сталина, становится ясно — Суханов говорит иначе. Его грузинский акцент неестественен, как будто бы юморист из «Нашей раши» обыгрывает какого-нибудь Гоги, торгующего альпесинами.

МАКОВЕЦКИЙ: «НА СЪЕМКАХ ДРОЖАЛИ РУКИ ОТ УЖАСА»

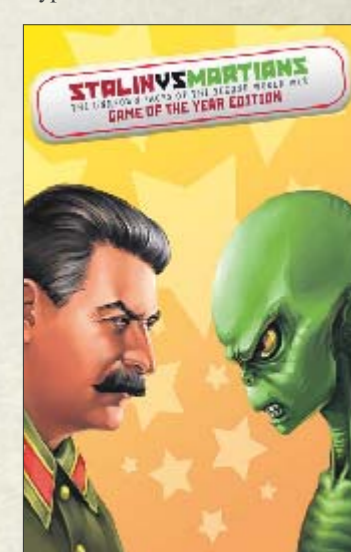
■ Перед премьерой «Предстояния» Сергей Маковецкий, сыгравший в фильме контуженного и убитого горем (во время бомбежки у него погибла жена) энкаведиста Лунина, говорил нам, что считает фильм Михалкова: «Жутким, но великим и правдивым». Не поменял актер свою точку зрения и после просмотра картины. «Это большое и по настоящему глобальное повествование, — рассказал нам Сергей Васильевич. — И, думаю, первая часть вызвала у многих такое неприятное исключительное из-за своей незавершенности. Им было как бы непонятно: а что, собственно, будет дальше? Вроде только начали рассказ, как вдруг резко хлопнули дверь перед нашим носом.

Маковецкий. Говорит, что во время съемок курил беспрерывно

НОВЫЕ «ЖАБЫ» И ПЕРВЫЕ МНЕНИЯ

■ Стоило появиться официальному плакату к «Предстоянию», на котором изображен Михалков с автоматом наперевес, как в интернете народ живо отреагировал на это событие. С легкой подачи известного блогера Артемия Лебедева был кинут клич: «Зафотожабить Сергеевича». То есть создать пародию на плакат. И понеслось: Михалков со стаканом, он же в нацистской каске или с головой Терминатора. Режиссер на толчке и на кремлевской стене. А потом был скандал. Михалков якобы даже собирался подавать в суд на шутника-блогера. Но позже решил, что проще будет с ним задраться... и предложил сделать плакат к «Цитадели». На что Лебедев ответил согласием. И работа закипела. Но то ли Артемий решил опять приколоться, то ли еще что, но и второй плакат вышел комом... Прежде всего он является точной копией к постеру «Обитаемого острова», где в рискованной близости нежно дышат друг на друга герои Алексей Серебрякова и Василия Степанова. А на заднем фоне раскрывается желтый цветок ядерного взрыва. И это не все. Так же он до боли смахивает на обложку компьютерной игре «Сталин против марсиан». Случайность?

Кстати, первые зрители «Цитадели» уже успели поделиться в интернете своими впечатлениями: «Боевые эпизоды сменяются сценами бесконечных дачных разборок Котова с Марусей и Митей. Извивам этих отношений нет конца, драматургия фильма в них вязнет». «При просмотре картины становится ясно: главная Цитадель, которую штурмует Михалков, — ускользающая молодость, а главная драгоценность, за которую борется Котов, — власть альфа-самца, на которую посягают более молодые и наглые». Есть и позитив: «Несмотря ни на что, Михалков создал фильм, оценить который сполна смогут лишь спустя годы. Как у нас это обычно бывает. Он снял прямое кино о великой нации. О ее духе, о ее эстике и внутренней свободе. При несвободе внешней», «Это действительно другая картина, иначе сделанная, с иным ритмом, иной динамикой. Много сильных, хороших образов. Например, образ колыбели войны, — заставившей в грязи машины, своими попытками выбраться вперед — назад укачавшей и русских солдат и пленных немцев. Паучок, спускающийся словно бы свыше, и через минуту из-за него одни умрут, а другие будут спасены», «Батальни яркие. Мужичье эффектно с колами прет на пулеметы. Есть в этом некая славянская дурь. Аж мурашки по коже».

Вторая часть должна как раз расставить все точки над «i». Что касается моего героя, то, он получит повышение — станет майором. После чего, так же, как и герой Михалкова, а кто-то другой, так его бы на руках носили — гением и надеждой кинематографа бы величали... Для меня тема войны вообще одна из самых болезненных. И потому на съемочной площадке у меня часто дрожали руки — от ужаса и волнения. Все эти людские смерти, горе... Я много курю, но так как я курил на съемках... Такого еще не было — я буквально не выпускал из рук пачку сигарет. Чем закончится фильм? Походом на запад. Именно туда — на Берлин — пойдут наши танки».